

В громадном зале, стены которого оплетала сложная вязь рун, складывавшаяся в наиболее совершенную защиту из ныне существующих, раз за разом бросала заклинания высокая и красивая ночная эльфийка. Большинство жителей Королевства подтвердили бы, что не просто красивая, а самая прекрасная, подобная Богине, воплощение совершенства. И наградили бы ее и другими эпитетами, впрочем, они и делали это при каждой встрече, а еще при беседах друг с другом. А если бы и появились сомнения, то они отбросили бы их, едва увидев ту мощь магии и смертоносную красоту заклинаний, что использовала королева. Ведь творимые ей чары были доступны едва ли десяти магам Королевства, но даже среди этих десяти ни один не мог сравниться с ней в магическом потенциале.

Тысячелетия развития, тысячелетия проведенные в тренировке использования заклинаний. На данный момент Азшара являлась самым сильным магом Королевства и лишь в опыте сражений уступала остальным. Но зачем рисковать жизнью ей, когда на это существуют подданные, что ее боготворили?

Восхищение, могущество, богатство и роскошь. Уже долгие столетия как она была властительницей этого мира, и не было силы, что была бы ей помехой. Конечно, были в Азероте еще и драконы, но они не мешали ее планам, что же касается всех остальных рас – те были совершенно ничтожны в сравнении с силами, что держали в своих руках ночные эльфы.

Для всего Королевства такое положение вещей было благом и вершиной процветания, надеждой на завершение кровопролитного подъема наверх, манившей своей близостью. Они надеялись и верили, что пройдут еще несколько столетий и можно будет без всякого сомнения заявить – настало время ночных эльфов. Калдораи жаждали этого, но саму королеву такая перспектива не радовала, ведь жизнь постепенно теряла для нее смысл, а вершина, что была ей покорена, начинала все более тяготить.

Год за годом, столетие за столетием Азшара вынуждена была разбирать мелкие споры, отбивать неумелые интриги высокородных, выражать заботу в отношении существ слабых и безвольных. Иными словами делать все то, что нужно, дабы сохранить образ доброй королевы, любовно созданный тысячелетия назад. И быть будто в клетке, имея все, но не вольной в своих поступках. А ведь желала она совершенно иного. Новых ощущений, новых знаний, новых противников, что могли быть повергнуты и новых подданных, вместо тех податливых и тупых созданий, что достались ей в управление. Которые не могли сопротивляться ее магии и покорно выполняли все, что она хотела. Готовы были ползть у ее ног и по первому ее слову пресечь свою жизнь, если б только ей и это не наскучило столетия назад. Жалкие создания, не достойные даже ее сострадания.

Пожалуй ее жизнь так бы и оставалась невыносимо скучной в своей идеальности, если бы однажды она не смогла связаться с существом дикой, невероятной силы и могущества – Саргерасом. Неизвестный правитель, что мог по праву носить титул Бога, если бы только не превосходил всех Богов, даже через разделявшее их расстояние прочитал мысли и надежды ее, Азшары. Прочитал и показал ей возможность их исполнения. Пылающие миры, в которых вторгшиеся демоны творили все, на что хватало их фантазии. Рабы и рабыни всех мыслимых видов, что могли быть подвергнуты самым изощренным пыткам. Слабые и сильные враги повергаемые Легионом в бесчисленных и непрекращающихся сражениях. Немыслимые в своей сложности интриги, стравливающие вчерашних союзников и друзей друг с другом. Могущественные и сильные создания, служившие Легиону, а еще калейдоскоп бесконечной борьбы вокруг трона, под-

нимающий на вершину или ввергающий в бездну.

Все это ей обещал Саргерас, а еще предлагал знания и могущество, что позволили бы ей занять достойное место в Легионе вместе с теми избранными, что и дальше продолжили бы служить ей опорой, ведь кристаллы, что были предоставлены Саргерасом, не только давали верность Легиону, но и обеспечивали абсолютную преданность лично ей, королеве. И пусть присоединившись к трону она станет служить другому правителю, быть слугой существу подобному Саргерасу является привилегией, а не унижением, ведь не каждому дана возможность оказаться подле него. Десятки причин, что толкали ее принять предложение предстали перед ней и ни одной против.

Ей потребуется отдать Азерот на уничтожение демонам? Разве можно назвать это потерей? Ведь этот мир уже дал ей все что мог. Необходимость принести в жертву большую часть своего народа? Она отберет лучших, а те что останутся будут всего лишь мусором, что не жаль и отдать на съедение низшим тварям Легиона. Говорить же о жалости к иным созданиям Азерота и вовсе не стоило. Ведь был шанс увидеть самой, как эти высокомерные ящерицы умрут и возможно лично убить одну из этих тварей, что с таким высокомерием взирали на калдораев с небес.

Более возражений она не находила и вот уже третий год претворяла планы повелителя. Собирали сильнейших магов и доводила этих и без того тупых созданий до полного помрачения. Выявляла сведенья способные помочь ордам демонов войти в Азерот, что имел неожиданно сильную защиту, уточняла гнездование драконов и места расположения крупных поселений иных рас, что ранее не привлекали внимания калдораев. И в настоящий момент все приготовления проходили успешно, а время ожидания близилось к концу. Скоро, уже через три недели, начнется вторжение и его ничто не остановит.

Так она размышляла, направляясь к себе в покои, отдыхать после отработки доставшихся ей знаний, что многократно превосходили распространяемые в кристаллах.

Ее отвлекли лишь спустя несколько минут, после того, как она вернулась. Внимания королевы решил добиться секретарь и, судя по тому, что доклад он предоставил вне установленного графика - случилось нечто серьезное, что требовало незамедлительного внимания.

- Значит, девять из обучавшихся магов исчезли... - подвела она итог докладу - да еще и слухи среди народа ползут о тайных ритуалах высокородных во дворце. Источник слухов найден?

- Прошу простить, Ваше высочество, но нет. Мы расследуем это явление уже неделю, но так и не выявили источник их распространения.

- Почему об этом не доложили сразу? - обманчиво мягкий голос не стремился скрыть от секретаря ее гнев, что не был напускным, ведь эти слухи могли быть связаны с раскрытием планов ее и Саргераса и обернуться серьезными проблемами. Если появится хотя бы намек на то, что жители Азерота начали подготовку к отражению вторжения, ее авторитет перед повелителем пошатнется.

- Прощу простить, но я не смел докладывать вам без надлежащих улик... - залепетал секретарь, но она уже не слушала.

- Ты будешь наказан, - ее губ коснулась улыбка, когда она подумала, о том, кто произведет это наказание. - А сейчас уйди, мне необходимо обдумать сказанное.

За секретарем закрылась дверь, а королева, более не медля, направилась вниз, к источнику своих надежд.

Каждый раз, когда Азшара спускалась к порталу ее охватывало волнение и предвкушение. Но она не теряла головы и обращалась к Саргерасу лишь тогда, когда это требовалось, и как раз сейчас был такой случай. Подойдя к зеркалу портала, она влила в него свою магию и уже спустя минуту почувствовала невероятно сильную ауру, а затем и увидела темный силуэт.

- Приветствую Вас, повелитель - сказала она почтительно, но не раболепно. Страх, подобострастие, суетливость - это удел низших, ей же не следует опускаться до их уровня, если она желает оказаться в числе приближенных Саргераса.

- Ты связалась раньше положенного срока, план проходит успешно? - голос Саргераса дышал силой и яростным пламенем, но она не боялась его.

- В планах не происходило изменений, однако недавно произошли события, которые, стоят Вашего внимания.

- Я слушаю.

Рассказ ее был краток и лаконичен и все это время Саргерас молчал, а когда наконец заговорил его голос даже несколько потеплел в сравнении с началом разговора.

- Ты правильно сделала, что передала мне эти сведения. Возможно все это лишь совпадение, но нам не следует рисковать. Вторжение необходимо ускорить и потому оно начнется уже через два дня. Ведь портал готов к перемещению армии?

- Я подготовила все заранее, повелитель. Портал возможно активировать в ближайшие полчаса.

- Я не сомневался в твоих способностях, Азшара. Есть ли что-то еще, что я должен узнать?

- Лишь одно. Главой исчезнувших эльфов был маг Керантил, а все остальные были связаны с ним или дружбой или ученичеством. Однако среди калдораев во дворце остался еще один маг, что был учеником Керантила, его имя Иллидан и этот маг в свое время показал способность противостоять слабому ментальному воздействию. Велика вероятность того, что он оставлен в качестве шпиона. Хочу заметить, что Иллидан пусть и молод, но обладает значительным ма-

гическим потенциалом и умениями, а потому может оказаться полезен в проведении некоторых опытов.

- Ты принесла очень интересную информацию. Не предпринимай в отношении него никаких действий, этим эльфом займется один из моих генералов, Архимонд.

- Как скажете, повелитель, я буду ждать его появления.

На этом связь, что поддерживалась в зеркале, исчезла. А Азшара задумалась об изменении в своем положении. До сего дня ей удавалось не допустить в Азерот ставленников Саргераса. Мотивируя это тем, что они могут быть обнаружены Аспектами и полубогами ее мира. И ей верили или делали вид, что верили. На самом деле вероятность того, что Аспекты действительно могли кого-то обнаружить действительно была, просто потому, что она не знала их реальных возможностей. Однако причина, по которой Азшара так отчаянно стремилась не допустить раньше времени ставленников Легиона в свой мир, была в том, что с их появлением ее роль в подготовке к вторжению должна была неминуемо снизиться.

Сейчас обработка подданных, стравливание потенциальных врагов и подготовка к работе портала лежали на ее плечах. И она успешно справлялась с этим, хотя отнюдь не во всем ей сопутствовал успех. Силитиды атаковали удивительно вовремя и теперь этот враг оказался уничтожен. Попутно удалось отправить на смерть несколько тысяч калдораев, что могли обратиться против нее в грядущем сражении.

Троллей, увы, спровоцировать на подобную атаку не удалось, эти твари в последние сто лет совсем не стремились воевать с калдораями, видно и в их пустых головах уместилась мысль о самоубийственности таких нападений. А потому по всей линии границы ее войска нанесли лишь ряд точечных ударов, которые, однако, не принесли ощутимых результатов, скрываться эти твари умели хорошо, иначе бы были уже уничтожены. Что же касается дворфов или драконов – нападать на этих созданий Азшара не хотела и сама, так как не была уверена в результате таких действий. Да и стоит ли слишком облегчать задачу Легиона? Не лучше ли будет, если она получит возможность помочь Легиону, недооценившему врага?

Достойная подготовка к вторжению демонов поможет ей занять подобающее место в Легионе не став всего лишь одной из многочисленного сонма входивших в него созданий, но вот когда в этот мир войдет кто-то из приближенных Саргераса ей потребуются вести уже другую игру, прилагая все усилия к победе. Понимание всей опасности предприятия, нависшей над ней угрозы поражения привели Азшару в возбуждение, и она провела рукой по груди, растягивая этот сладостный миг. Опасность и интрига, угроза гибели и крушения всех надежд, то чего она так желала долгие тысячелетия должно было исполниться.

Даже то, что появились обстоятельства выбившиеся из плана лишь еще больше распалило, заставляя надеяться, что подготовленный план ее повелителя будет нарушен подчиненными и ее помощь вновь понадобится, возвысив в круговерти интриг на вершину подле Бога. Прикрыв глаза в наслаждении Азшара представила миг, когда планы Архимонда падут и он окажется унижен ей и наслаждение достигло пика и даже закрытые двери не смогли заглушить сладостный стон из покоев королевы, что смутил даже вечно невозмутимых дайранов.*

Центральный зал дворца был заполнен его обитателями. Впрочем, приглашены были далеко не все, лишь те, кто как минимум год постигал знания заключенные в кристаллах, иными словами был достаточно ментально обработан. Когда до Иллидана дошла данная информация, он не мог не подумать о самом простом и неприятном объяснении этому факту. Было даже желание послать предупреждение Ремару, но он сдержался. Сообщение, переданное излишне рано могло больше навредить, чем помочь, к тому же его воспоминания говорили о том, что вторжения должно было начаться позже.

И вот сейчас он стоял в зале и ждал назначенного часа, изнывая от ожидания. Терпение никогда не было его добродетелью, а сейчас множество вопросов роились в его голове и ответы он мог получить уже очень скоро. Впрочем, не только Иллидан изнывал от нетерпения. Среди остальных обитателей дворца распространились слухи о том, что сегодня они увидят посланника Бога и сейчас в зале царило радостное оживление.

Наконец часы пробили пять ударов и со звуком последнего двери в зал открылись. Первым внутрь вошло сопровождение, состоявшее из знакомых Иллидану стражей скверны, высоких и мощных созданий от которых распространялась ясно осязаемое желание крови и сражений. Очень опасные твари для рядового эльфа, значительно более сильные и выносливые, уступающие лишь в быстроте и скорости реакции, да и то не всегда.

А позади них в зал одновременно зашли двое – королева Азшара и Архимонд.

Сухо треснули артефакты связи. Созданные на основе магии подобия, они могли передать всего одно сообщение, но не было ничего, что могло бы этому помешать и теперь можно было быть уверенным в том, что и Кенариус и Дат`Ремар получают послание о начале вторжения. А получив – начнут действовать. В голове Иллидана еще звучали вопросы о возможной ошибке, о том, что Архимонд может накопить во дворце силы и ударить лишь завтра или через неделю, и в результате все действия предпринятые Дат`Ремаром завершаться крахом, но это была уже не его забота. Он не мог и надеяться понять, что творится в голове Архимонда и лишь рассчитывал, что вечная жажда крови и презрения к расам, что не входили в Легион не даст Осквернителю** медлить.

В это время процессия неторопливо вошла в зал и предстала перед собравшимися. Азшара и Архимонд, глядя на этих существ, Иллидан понимал, что видит очень могущественных созданий, что за благосклонной маской скрывают свое презрение к окружающим. Странно, но при первой встрече с королевой он не почувствовал в ней такого отношения. Возможно, теперь она более не стремится скрывать свои чувства? Да и перед кем? Глядя на лица собравшихся в зале магов, Иллидан видел, что все они попали под ее ментальное воздействие и теперь с любовью и преданностью смотрят на свою королеву. «Интересно, прежде аура королевы оказывала такое же влияние или это следствие воздействия кристаллов, сделавших ночных эльфов еще более покорными Азшаре?» - такие мысли пронеслись в голове шпиона. Впрочем, сейчас ответ на этот вопрос не имел значения.

Второй и намного более значимый участник процессии обладал массивной и высокой фигурой. Темная кожа и острые уши делали его отчасти похожим на ночного эльфа, но все портили сияющие ярким зеленым светом глаза. Признак скверны. Эти глаза словно глядели в душу, и отражалась в них злая, невероятно могущественная сила. Сила существа первого, после Саргераса. Он вызывал страх, но все остальные смотрели на него с благоговением, и это напомнило Иллидану, что Архимонд обладает не только силой, но и невероятно мощными ментальными возможностями, а значит стоит лучше следить за своими эмоциями.

- Калдораи! Все, собравшиеся здесь были избранны, чтобы стать служителями Саргераса! Личности, что в своей силе, мудрости, величии превзошел Богов! – Азшара говорила с пылом и страстью, но все же не так, как должна была говорить по-настоящему фанатичная последовательница. Но ведь это и не требовалось? Определенно нет, все окружающие эльфы приветствовали ее слова радостным гулом и криками. Пришлось и Иллидану присоединиться к ним, стараясь найти в душе подходящие чувства. Меж тем Азшара не стала говорить излишне долго и передала слово «гостю».

- Ночные эльфы, живущие под звездами! Мое имя Архимонд и я пришел в Ваш мир, чтобы показать Вам новый путь, дать Вам новую цель, раскрыть перед Вами новые возможности! Владыка Саргерас в своей милости даровал вам право стать его служителями и частью его народа! Вы избранные! Однако мир делится на тех, кто ищет и тех, кто ждет, тех, кто идет вперед и тех, кто стоит на месте, тех кто стремится к вершине и тех, кто погружается в трясину жизни. Высших и низших. И последним не место в царстве Саргераса. Они должны быть уничтожены, раз не могут и не хотят служить ему. И сегодня я поведу войска моего властелина и очищу эту землю от тех, кто недостойн.

В душе Иллидана все вскипело от едва сдерживаемого гнева, что он старался скрыть всеми силами. Но тот только нарастал, когда собравшиеся подхватили слова демона, поддержали его. Да, Иллидан понимал, что чувства, что испытывали оказавшиеся в зале калдораи были навязаны им, что если бы не его способности к ментальной магии, он и сам бы присоединился к ним с радостью и без сомнения и все же от этого ненависть не исчезала, а лишь нарастало стремление убить их здесь и сейчас. Но спустя несколько мгновений шпион справился со своими чувствами и продолжил наблюдение.

Между тем Архимонд покинул возвышение и подошел ближе к последователям, обмениваясь с ними короткими репликами. С каждым шагом он приближался все ближе к Иллидану и это не способствовало его самообладанию. Слишком много чувств вызывал этот демон.

И вот Архимонд остановился напротив него.

- Я многое слышал о тебе, Иллидан и удивлен силой, столь большой в твоём возрасте!

- Благодарю Вас за такие слова, они дорого значат, ведь звучат от посланника Бога! – Иллидан опустил глаза в притворном смущении, стараясь, не смотреть в пылающие ядовитой зеленью глаза демона. Вот только это было намного проще способности унять волнение и страх.

- Ну что ты, я всего лишь признал твои таланты, но это ведь не удивительно при таком учителе? – на этом вопросе Архимонд улыбнулся, а глаза его загорелись еще ярче – ведь, как я слышал, Керантил очень искусный маг, не правда ли?

- Да, это так, учитель многое мне дал – дрожь в голосе Иллидану удалось подавить, пусть и с трудом, но вот страх... и еще он видел, что не смог скрыть свои чувства от Архимонда и тот наслаждается его страхом, смакует каждое свое слово и действие.

- Жаль только, что Керантил и его ученики недавно исчезли, и мы даже не знаем куда, возможно это знаешь ты?

- Увы, мне это не известно – отпираться было бессмысленно, но все же Иллидан не желал признаваться, испытывая радость хотя бы от того, что демоны пошли по ложному пути. Он мог бы сейчас выхватить оружие и попытаться умереть в бою, если бы не понимал, насколько бессмысленной будет эта попытка. Он не успеет даже вытащить мечи.

- Знаешь, владыка Саргерас милостив к талантливым служителям и склонен их награждать за верность – все тем же мягким, пробирающим до костей тоном продолжил Архимонд – и потому ты получишь сразу два дара.

И не проронив более ни слова, он вытянул руку в сторону Иллидана. Мощный поток жгуче зеленой энергии устремился по его руке и впился в глаза ночного эльфа, а следом зал прорезал крик боли. Тело для одних шпиона, а для других предателя выгнулось дугой, грозя изломать все кости, но Архимонд этого не позволил. Подняв эльфа над полом он схватил его в тиски магии и продолжил держать, неудержимой рекой вливая в него новые порции зеленой энергии. Она уже разъела глаза Иллидана, повредила кожу до кости и продолжала течь. Не только глаза, но и тело эльфа подверглось воздействию. По коже расплзлись столь же яркие, словно выжигаемые клеймом татуировки из десятков замысловатых рун. А затем в глубине глаз загорелось зеленое пламя.

Зеленая энергия или правильней сказать скверна иссякла, исчезла и сила, что держала Иллидана в воздухе и он упал на отполированные плиты пола. И те в то же мгновение окрасились красным – тело живого существа не могло без последствий выдержать столь мощный поток враждебной энергии и уже то, что подопытный остался жив было чудом. Однако для него еще ничего не закончилось.

Архимонд призывно взмахнул рукой и двое стражей внесли в зал массивный контейнер покрытый рунами. Письмена, что были знакомы большинству из присутствующих, светились от переполнявшей их магии. Но даже так, через контейнер ощущалось присутствие чего-то темного и смертельно опасного.

Подойдя к Архимонду, стражи опустили контейнер и отступили на несколько шагов в сторону. Не спеша архидемон провел рукой по нанесенным рунам и в следующий момент крышка контейнера открылась. Зловещая аура стала заметно сильнее. Стражи подались вперед, их глаза начали наливаться яростью, но Архимонд движением руки просто отбросил их в сторону как на-

доевших мух. Ему было не интересно – остались ли они живы, он испытывал возбуждение от реализации очередного плана Саргераса, что предложил не убивать глупого мага, посмевшегося встать на пути Пылающего Легиона, а использовать его в своих целях. Ведь это будет так забавно – смотреть за тем, как этот глупец будет вырезать тех, кого хотел защитить. И Архимонд не мог не согласиться с этим. Тем более появилась возможность использовать ценные артефакты, что были хоть и могущественны, но излишне опасны и специфичны в обращении, отчего никто из демонов не хотел их применять.

Всего лишь несколько простых магических манипуляций и помимо всего комплекса негативных эффектов, таких как желание крови и беспричинная ярость добавилась еще и абсолютная верность Легиону, ничуть не мешающая ненавидеть всех, кто в него не входит.

Не желая прикасаться к таким опасным устройствам, Архимонд подхватил их магией, и в воздух поднялись две двухлезвийных глефы. С улыбкой демон вложил это оружие в руки Иллидана и те сразу окутались темной энергией, а само тело шпиона дернулось, словно в судорогах.

Не глядя более на эльфа, Архимонд обернулся к остальным собравшимся и произнес уже другим, постепенно нарастающим от скрытой в нем силы и ярости голосом:

- Владыка Саргерос милостив к своим последователям, но тот, кто решит предать – познает весь его гнев. И сейчас Вы видели тому пример. Этот эльф был первым и потому повелитель решил проявить снисхождение, но уже следующий познает всю мощь гнева властелина! А сейчас осталось лишь узнать, был ли усвоен этот урок?

Повернувшись к лежащему без движения эльфу, Архимонд окинул его взглядом, а затем погрузился в мысли подопытного, после чего с удовлетворением кивнул.

- Встань Иллидан.

Несмотря на явно плачевное положение, тело эльфа пошевелилось. А затем он поднялся и без сомнений взглянул в лицо Архимонда. В глазах Иллидана полыхало зеленое, неугасимое пламя, яростное, желающее крови и сражений.

- А теперь ты готов выполнить любой мой приказ?

- Готов – голос хриплый и надтреснутый, тем не менее был полон сдерживаемой ярости и гнева – кого я должен уничтожить?***

Примечания:

*Поведению Азшары можно дать два объяснения. Первое Вам представлено, а до второго Вы и сами можете прийти. Какое вам придется по вкусу, то и выбирайте. Отдельное спасибо

Elenary за комментарий об Азшаре. Именно после него я подумал, что над образом королевы

стоит поработать дополнительно.

**Осквернитель – прозвище Архимонда.

***Признаю, в этом отрывке по канону я потоптался сильно. Причем как по тем моментам, что в каноне мне не нравились (скажем, дура – Азшара), так и довольно неплохие идеи, такие как личное «дарование зрения» Саргерасом. Последнее стоит отнести к изменениям, косвенно связанным с действиями Иллидана. У Саргераса просто не было времени возиться с провалившимся шпионом лично, в этот раз он должен был контролировать перемещение демонов, но вот отдать приказ подчиненному он вполне мог, а я уверен, что у Архимонда достаточно способностей, чтобы проделать манипуляции сходные с Саргерасом. И да, в каноне Иллидан отобрал свои знаменитые клинки у демона Азинота, но опять же мне показалась такая сцена более интересной.

Азшара: <http://imglink.ru/show-image.php?id=815b65124b705b056a47f7ea521d005b>

Архимонд: <http://imglink.ru/show-image.php?id=fd799195498c0e43341523f0749209c9>

Стражник скверны: <http://imglink.ru/show-image.php?id=a0064499dc2b69aafd8755e987227c5e>

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430363>